

УДК 8

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Ковалев Н.С.

преподаватель,

*Туркменский национальный институт мировых языков имени Д. Азади,
Ашхабад, Туркменистан*

Черкезова А.Н.

студент,

*Туркменский национальный институт мировых языков имени Д. Азади,
Ашхабад, Туркменистан*

Аннотация

Настоящее исследование представляет собой развернутый обзор взаимодействия русской литературы и философской мысли, охватывающий исторический путь от ранних религиозно-духовных текстов Древней Руси до зрелой литературно-философской традиции XIX–XX веков. Целью работы является выявление механизмов взаимопроникновения художественного и философского дискурсов, определение типологических моделей этого взаимодействия, а также анализ ключевых авторов и текстов, оказавших существенное влияние на формирование мировоззренческих парадигм русской культуры. Особое внимание уделяется тому, как в русской литературе воплощаются концепции свободы, нравственного выбора, судьбы человека, смысла истории, природы зла, эсхатологии и метафизических оснований бытия. Методологически исследование опирается на историко-культурный, компаративистский и герменевтический подходы. Работа подчеркивает, что русская литература на протяжении веков сохраняла статус «второй философии», постоянно расширяя горизонты национальной мысли и формируя уникальную духовно-интеллектуальную традицию. Таким образом, в статье рассматривается не только эволюция идей, но и то, как художественная форма становится способом философского познания действительности, а философия — основой эстетического и этического содержания литературы.

Ключевые слова: русская литература, философская мысль, художественная философия, полифония, диалогизм, религиозная философия.

INTERACTION BETWEEN RUSSIAN LITERATURE AND PHILOSOPHICAL THOUGHT

Kovalev N.S.

lecturer,

*D. Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

Cherkezova A.N.

student,

*D. Azadi Turkmen National Institute of World Languages,
Ashgabat, Turkmenistan*

Abstract

This study presents an extensive overview of the interaction between Russian literature and philosophical thought, covering the historical path from the early religious and spiritual texts of Ancient Rus to the mature literary-philosophical tradition of the 19th–20th centuries. The aim of the work is to identify the mechanisms of interpenetration between artistic and philosophical discourse, determine typological models of this interaction, and analyze key authors and texts that significantly influenced the formation of worldview paradigms in Russian culture. Special attention is given to how Russian literature embodies concepts of freedom, moral choice, human destiny, the meaning of history, the nature of evil, eschatology, and the metaphysical foundations of being. Methodologically, the study relies on historical-cultural, comparative, and hermeneutic approaches. The work emphasizes that Russian literature has, over the centuries, maintained the status of a “second philosophy,” constantly expanding the horizons of national thought and shaping a unique spiritual-intellectual tradition. Thus, the article examines not only the evolution of ideas but also how artistic form becomes a means of philosophical cognition of reality, while philosophy itself becomes the foundation of the aesthetic and ethical content of literature.

Keywords: Russian literature, philosophical thought, artistic philosophy, polyphony, dialogism, religious philosophy.

Введение

Взаимодействие русской литературы и философской мысли является одним из ключевых явлений отечественной культуры. Начиная с XIX века исследователи неоднократно отмечали особую «философичность» русской литературы, её способность подниматься над историческими и бытовыми обстоятельствами, выходя на уровень универсальных вопросов бытия. В отличие от западноевропейской традиции, где философия и литература чаще развивались как самостоятельные дисциплинарные области, в русской культуре их границы постоянно пересекались. Нередко именно художественные тексты становились пространством для постановки радикальных метафизических вопросов, а философские сочинения проникались литературной выразительностью, символизмом и образностью.

Сложность феномена заключается в том, что русская философия — особенно в её религиозно-идеалистическом направлении — формировалась не только в академических средах, но и в контексте литературного творчества. Начиная с Лермонтова и Пушкина, а позднее — Достоевского, Толстого, Соловьёва, Бердяева и Флоренского, развитие философской мысли шло в тесном

единстве с художественной практикой. Литература становилась для философии специфической формой выражения, а философия для литературы — инструментом осмыслиения человеческой природы и исторического процесса.

Цель данного обзора — систематизировать формы и этапы взаимодействия русской литературы и философии, выявить закономерности эволюции мыслительных моделей, проследить пути формирования нравственно-метафизической проблематики и показать, каким образом художественное творчество становилось самостоятельной интеллектуальной силой.

1. Исторические предпосылки взаимодействия русской литературы и философской мысли

Формирование философского содержания русской литературы не является скачкообразным процессом. Оно имеет глубокие исторические корни, уходящие в духовную культуру Киевской Руси, византийскую православную традицию и древнерусскую книжность. Литература на Руси изначально была тесно связана с религиозным сознанием, богословской рефлексией и этическим учением церкви. В отличие от западноевропейской культуры, где философия развивалась на базе античной рациональности и университетской системы, русская мысль вплоть до XIX века формировалась преимущественно в рамках богословского мировоззрения и художественно-образного мышления.

Философские идеи проникали в литературу через толкования Писания, через агиографический жанр, через летописи, где историческое повествование приобретало этико-онтологический характер. В трудах древнерусских мыслителей мы встречаем не только описания событий или нравственные наставления, но и целостное понимание человеческого бытия как включенного в богоцентрическую модель мира.

Важнейшим фактором становления литературно-философской традиции была также специфика русской духовности, которая на протяжении веков тяготела к синтезу рационального и иррационального, исторического и метафизического, личного и надличного. То, что впоследствии назовут «русской идеей», формировалось поэтапно: от религиозно-этического мировидения Древней Руси к глубоким антропологическим и нравственным исканиям писателей XIX века, а затем — к богословско-метафизической философии Серебряного века.

1.1. Древнерусская традиция: синтез религиозного и литературного сознания

Древнерусская литература представляет собой уникальное явление, где художественное слово неотделимо от религиозно-богословского дискурса. Тексты, написанные в период XI–XV веков, не стремились к художественной автономии в современном смысле. Их смысловое ядро заключалось в выражении нравственного учения, раскрытии идеалов христианской жизни, борьбе добра и зла, поиске спасения.

Одним из ярких примеров является «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона. Этот текст обладает не только богословским и политическим, но и философским содержанием. Илларион размышляет о природе истории, о трансформации человеческого рода под воздействием божественного откровения, о соотношении Закона и Благодати — фактически о метафизике человеческого существования. [12]

Философское содержание можно увидеть и в житийной литературе, в частности в «Житии Феодосия Печерского». Здесь внимание к внутреннему миру героя, к его духовным поискам и нравственным усилиям формирует предпосылки будущей русской художественной психологии.

Летописание становилось пространством философского осмыслиения истории — как промыслительного процесса, в котором судебная логика событий обусловлена не случайностью, а нравственным состоянием народа. «Повесть временных лет» содержит рассуждения, которые по своей структуре близки к философско-историческим трактатам. [12]

Таким образом, древнерусская культура задала фундаментальные параметры будущей литературно-философской традиции: нравственно-религиозную направленность, ориентацию на внутренний мир человека, стремление к целостному пониманию истории и бытия. [8; 12]

1.2. Переход от духовной книжности к новой литературе XVIII века

XVIII век стал эпохой глубоких преобразований в русской культуре. Реформы Петра I, секуляризация, проникновение европейских идей привели к возникновению новой модели литературного и философского мышления. Русская культура начинает ориентироваться на классицизм и Просвещение. В это время формируются первые научные центры, развивается университетская философия, появляются труды Ломоносова, Сумарокова, Тредиаковского.

Просветительская традиция внесла существенный вклад в секуляризацию мыслительной культуры. Литература стала рассматриваться как инструмент воспитания «разумного гражданина», а философия — как средство объяснения природы человека и общества. Сатирическая литература Фонвизина, дерзкое новаторство Радищева, научные труды Ломоносова — всё это формировало новый тип взаимодействия слова и философии.

Особое значение имеет творчество Александра Радищева, чьи идеи о свободе, достоинстве личности, роли государства и природе общественного прогресса стали предтечей философских исканий XIX века. «Путешествие из Петербурга в Москву» представляет собой уникальное сочетание художественного повествования, этической публицистики и философско-политического трактата. [8; 12]

В XVIII веке русская мысль ещё не достигла той глубины, которая проявится в XIX столетии, однако именно здесь закладываются предпосылки: внимание к субъекту, интерес к социальным процессам, ориентация на универсальные категории разума, свободы, прогресса. [8; 12]

1.3. Формирование предпосылок философской литературы в начале XIX века

Переход к XIX веку сопровождается взрывным ростом эстетического самосознания русской культуры. Появление пушкинской эпохи открывает период, когда художественное слово превращается в самостоятельную духовную силу, способную вырабатывать собственные мировоззренческие концепции.

Пушкин — фигура принципиальная для понимания будущей связи философии и литературы. Он закладывает тип свободной личности, «мыслителя в поэте», для которого вопросы судьбы, свободы, нравственного выбора и предназначения творца неотделимы от художественного творчества.

Доктрина «гармонической личности», пушкинское осмысление соотношения человека и истории, проблема свободы в «Капитанской дочке», проблема зла и демонизма в «Моцарте и Сальери» — всё это выстраивает основу того, что позднее получит развитие в философско-психологических романах Достоевского и Толстого.

Лермонтов углубляет антропологическую проблематику. Его герой страдает не только от социальных обстоятельств, но и от метафизической раздвоенности. «Герой нашего времени» становится первым русским романом, где проводится систематический анализ экзистенциального состояния человека. [8; 12]

Таким образом, к середине XIX века складывается уникальная предпосылка: литература не просто использует философские идеи, а сама становится пространством философствования. Это пространство будет развернуто в полной мере во второй половине века. [8; 12]

2. Философия и литература XIX века: формирование классической модели русской духовно-антропологической традиции

XIX век стал периодом беспрецедентного развития русской художественной культуры и одновременно временем становления оригинальной, глубоко национальной философской мысли. В отличие от западноевропейского интеллектуального пространства, где философия развивалась преимущественно в рамках университетов и научных школ, в России главным носителем философской рефлексии стала именно литература. Это объясняется историко-культурными обстоятельствами, и своеобразием духовного климата XIX века, в котором философия не была отделена от жизни, а воспринималась как форма духовно-нравственного делания и как способ понимания человеческой судьбы.

Русские писатели XIX века были одновременно мыслителями, пророками и культурными аналитиками. Их творчество соединяло художественную интуицию, религиозно-нравственные искания и метафизические поиски. Особое значение в этот период приобретают такие категории, как личность, свобода, совесть, вера, судьба, ответственность, зло, трагедия человеческого существования.

Центральными фигурами интеллектуального пейзажа XIX века выступают Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, а также мыслители времени — А. И. Герцен, П. Я. Чаадаев, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов. Их идеи формировали широкое философское поле, которое определило дальнейшее развитие русской философии XX века.

Данная глава посвящена рассмотрению ключевых направлений взаимодействия философской мысли и литературных форм в классической эпохе XIX века, раскрытию специфических мировоззренческих стратегий русских писателей и их концепции человека, истории и общества

2.1. Философское мировоззрение И. С. Тургенева: гуманизм, либерализм и психологическая концепция личности

Творчество Ивана Сергеевича Тургенева занимает особое место в процессе философизации русской литературы XIX века. Тургенев был тесно связан с западноевропейской культурой и впитал многие идеи либерального гуманизма, рационализма и умеренного просветительства. Его философская позиция отличалась сдержанным антропологизмом, интересом к внутреннему миру личности, а также стремлением найти баланс между духовной традицией и современными формами интеллектуального опыта. [12]

Тургеневу была близка мысль о необходимости универсальных гуманистических ценностей, включающих свободу личности, автономию нравственного выбора и уважение к человеческому достоинству. Это проявляется в его романах, где герои проходят через сложные духовные испытания, сталкиваясь с противоречиями общественных идеологий, кризисом веры или разрушением традиционных ценностей. [8]

Особенно значимой является философская линия в романе «Отцы и дети». Тургенев фиксирует интеллектуальную драму поколения 1860-х годов, противопоставляя нигилизм Базарова либерально-гуманистическим убеждениям представителей старшего поколения. Для Тургенева нигилизм — это не только социальное явление, но и философская проблема, обращённая к вопросам смысла, ценности, цели человеческой жизни.

Его роман — это пространство столкновения двух мировоззрений: позитивистского отрицания метафизики и религии, с одной стороны, и гуманистического стремления к духовному и нравственному основанию человеческого существования, с другой. [12]

Тургенев показывает внутреннюю несостоительность нигилистической позиции, которая, разрушая прежнюю систему ценностей, не способна предложить полноценный нравственный идеал. В его философии важное место занимает идея «внутренней культуры личности», предполагающая способность человека к рефлексии, состраданию, духовной работе и способности к самоограничению.

Таким образом, Тургеневская философская модель фиксирует ключевую проблему русской культуры XIX века — напряжение между Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

рационалистическим индивидуализмом и духовно-нравственными основаниями личности.

2.2. Л. Н. Толстой: этическая философия, концепт «ненасилия» и метафизика нравственного делания

Лев Николаевич Толстой занимает уникальное место в мировой культуре как мыслитель, создавший собственную этико-религиозную систему, в центре которой стоит идея нравственного совершенствования личности. Толстой переосмыслил традиционные христианские догматы, обратившись к первоначальной, «евангельской» этике. Центральными элементами его философии являются концепты любви, ненасилия, правды, отказа от зла и стремления к внутренней праведности.

В романах Толстого философия проявляется как способ анализа человеческого поведения, как исследование мотивации, внутренней борьбы, сомнений и духовных противоречий. В «Войне и мире» философская стратегия Толстого проявляется в его понимании истории. Толстой отвергает теории великих личностей и рациональные объяснения исторического процесса, предпочитая рассматривать историю как результат взаимодействия бесчисленных человеческих воль и поступков. [4]

Этот подход создаёт особый тип философско-исторического повествования, основанного на категории необходимости и свободы. Свобода у Толстого не является абсолютной; она ограничена контекстом условий, социальной среды, внутренними склонностями личности.

В романе «Анна Каренина» Толстой исследует нравственные основания человеческой жизни. Для него важен не столько социальный конфликт, сколько внутренний духовный процесс, ведущий к прозрению, очищению или падению. Линия Константина Левина — это почти философский трактат, вписанный в художественный текст; ее ядро — поиск истины в труде, любви, семье, соединении с землёй, как с источником жизни и духовной гармонии. [4]

Особое значение имеет поздний период творчества Толстого, когда его философия оформляется в цельное религиозно-нравственное учение. Толстой создаёт концепцию «непротивления злу насилием», интерпретируя Нагорную проповедь как универсальный моральный закон, обязательный для всех. Эта идея оказала глубокое влияние на мировой гуманизм, став одним из оснований пацифистских движений XX века. [13]

Философия Толстого представляет собой яркий пример синтеза религиозного, этического и художественного мировоззрения, который и сформировал уникальную модель русской духовной культуры XIX века. [4; 13]

2.3. Ф. М. Достоевский: экзистенциальная проблематика, диалогизм и философия свободы

Фёдор Михайлович Достоевский считается одним из самых глубоких мыслителей мировой литературы. Его философия становится центральным

событием русской духовной культуры XIX века, определившим вектор развития европейской экзистенциальной традиции.

Философская система Достоевского основана на нескольких ключевых идеях:

- абсолютная ценность человеческой личности;
- трагичность свободы;
- проблема зла и ответственности;
- парадоксальность человеческой природы;
- образ Христа как идеал любви и жертвенности. [5]

Одной из главных особенностей философии Достоевского является многоголосие. Его персонажи — это не просто герои, но самостоятельные мыслительные центры, носители уникальных мировоззрений. Роман у Достоевского становится философской лабораторией, где сталкиваются различные идеи, и ни одна из них не подаётся как окончательная истина. [1]

В «Преступлении и наказании» философский конфликт разворачивается вокруг идеи «право имеющих». Достоевский показывает, что человек не способен вынести абсолютную свободу, если она оторвана от нравственного закона. Свобода, не ограниченная совестью, превращается в разрушительную силу. [3; 5; 11]

В «Братьях Карамазовых» Достоевский выводит проблему зла на метафизический уровень. Великий инквизитор, Иван Карамазов, Алёша — это полюса философского напряжения, где обсуждаются вопросы богооставленности мира, свободы воли, ответственности и жертвенности. [3; 5; 11]

Достоевский предвосхищает многие идеи экзистенциализма XX века — Кьеркегора, Ницше, Ясперса, Хайдеггера, — хотя и предлагает собственную, глубоко христианскую модель свободы.

Философия Достоевского отличается парадоксальностью: человек способен как к высшему самопожертвованию, так и к величайшему преступлению; он носит в себе и ангельское, и демоническое начало.

Именно эта антропологическая двойственность делает творчество Достоевского фундаментальным вкладом в развитие мировой философской мысли. Его романы выступают как философские откровения о природе человека, о глубине его страданий и возможностях духовного преображения. [3; 5; 11]

3. Философские течения XX века и их взаимодействие с русской литературой

XX век стал эпохой глубоких культурных и интеллектуальных перемен в России. Социальные катастрофы, революции, мировые войны, смена политических режимов, рост урбанизации и технологический прогресс сформировали уникальные условия для развития литературы и философской мысли. В этот период литература перестала быть лишь зеркалом нравственно-философских исканий XIX века и стала пространством активного философского

эксперимента. Взаимодействие художественного слова и философии приобрело новые формы: художественные тексты стали платформой для исследования экзистенциальной проблематики, метафизических вопросов, философии истории, теории познания и человеческой свободы.

Философские идеи Соловьёва, Бердяева, Франка, Булгакова, а также представителей символизма, акмеизма и религиозного ренессанса формируют сложный и многоплановый интеллектуальный ландшафт. Этот период характерен высокой рефлексивностью, диалогичностью и многоголосием, где литература становится средством философской интерпретации мира, а философия — источником художественных концепций.

3.1. Владимир Соловьёв: философия всеединства и литература как пространство метафизического поиска

Владимир Сергеевич Соловьёв (1853–1900) — крупнейший русский философ, оказавший огромное влияние на литературу Серебряного века. Его философская система основана на концепции всеединства, в которой все элементы бытия, включая человека, общество, историю и природу, рассматриваются как взаимосвязанные и направленные к духовной гармонии. [10]

Для литературы Соловьёв стал источником метафизических категорий, в частности идей божественной любви, всеединства, свободы и нравственного совершенствования личности. Многие поэты и писатели Серебряного века, включая символистов, воспринимали его философию как источник художественного вдохновения. Соловьёв развивал понятие философской поэзии, утверждая, что поэзия может выражать универсальные метафизические истины и служить посредником между божественным и человеческим сознанием.

Примером практического влияния философии Соловьёва на литературу можно считать работы Андрея Белого, Валерия Брюсова, Александра Блока и Андрея Белого. Их поэзия и проза демонстрируют стремление к синтезу эстетики и философии, что выражается через символическую образность, религиозную и метафизическую рефлексию, исследование природы души человека. [7; 9]

3.2. Николай Бердяев: философия свободы и творчества в литературном контексте

Николай Александрович Бердяев (1874–1948) развивал философию личностной свободы, творчества и духовного самопреобразования. Центральным для него является тезис, что человек не может быть полностью определён социальными или историческими условиями, и только через свободное духовное творчество раскрывается его истинная сущность. [2]

Литература начала XX века активно реагировала на философию Бердяева. Романисты, поэты и драматурги искали способы выразить экзистенциальную свободу человека в контексте социальной катастрофы, революционных изменений и культурного кризиса. Влияние Бердяева особенно заметно в

произведениях Булгакова, Берггольц, В. Маяковского, где тема внутреннего выбора, нравственного самоопределения и столкновения личности с исторической судьбой занимает центральное место. [2; 6]

Бердяев рассматривал творчество как способ спасения человека, возможность реализации свободы и духовного преображения. В литературе это проявлялось через сложные характеры, диалогичность художественного текста, конфликт между внутренней духовной жизнью и внешними обстоятельствами. Таким образом, философия Бердяева создала методологическую основу для развития экзистенциальной литературы в России.

3.3. Русский символизм и акмеизм: литературные направления как формы философского поиска

Символизм и акмеизм — литературные направления начала XX века, которые активно интегрировали философские идеи в художественные формы. Символизм, вдохновлённый Соловьёвым и религиозно-философскими учениями, стремился к отображению невидимой духовной реальности через символическую образность. Основные темы — метафизическая любовь, смерть, мистическое познание, поиск смысла. [7]

Акмеизм выступает реакцией на символизм, стремясь к конкретизации, ясности и полноте индивидуального опыта. Акмеисты — Анна Ахматова, Николай Гумилёв, Осип Мандельштам — формируют новые подходы к философской рефлексии через точные образы, музыкальность языка и внимание к телесности и конкретной жизни.

Влияние философии на эти направления проявляется в систематизации художественного опыта, осмыслиении категорий времени, свободы, судьбы, а также в попытках выразить философские категории через поэтический и прозаический текст. Символисты и акмеисты создают пространство, где литература становится инструментом философского осмысливания, а философия — источником художественных метафор. [12]

3.4. Михаил Булгаков: литература как философский дискурс

Михаил Афанасьевич Булгаков (1891–1940) в своём творчестве органично соединяет художественное повествование с философскими проблемами, исследуя вопросы добра и зла, свободы воли, ответственности личности и метафизической структуры мира. В «Мастере и Маргарите» философская рефлексия проявляется через диалогические структуры, мифологические мотивы и исследование границ человеческой свободы. [12]

Булгаковский роман демонстрирует, что литература XX века не только отражает философские идеи, но и сама становится их активным формирующим фактором. Художественный текст превращается в пространство дискуссии, где противопоставляются рациональное и иррациональное, моральное и аморальное, личное и универсальное. [2; 8]

3.5. Религиозно-философская школа Серебряного века

Религиозно-философская школа Серебряного века — Вл. Соловьёв, С. Булгаков, Л. Шестов — формирует особую модель взаимодействия философии и литературы. Центральное место занимает духовное знание, проблема свободы и творчества, смысл страдания и мистический опыт. Художественная литература воспринимается как средство выражения этих идей, через метафору и символ. [7; 9]

Произведения литераторов Серебряного века демонстрируют попытку синтезировать философию, религию и художественное творчество в единое мировоззрение. Таким образом, литература XX века становится не просто отражением философской мысли, но и её активным носителем, продолжая традицию, начатую в XIX веке. [2; 10]

Заключение

В данном обзоре, пройдя путь от истоков до зрелых художественно-философских форм, мы проследили динамику взаимодействия русской литературы и философской мысли — и вынесли на первый план несколько ключевых выводов.

Во-первых, исторически литература в России изначально не была чисто эстетической формой: её корни уходят в религиозно-богословскую традицию Древней Руси, где слово имело сакральную и нравственную ценность. Уже древнерусские тексты — жития, поучения, летописи — включали в себя философское осмысление человека, истории и божественного промысла. Этот ранний слой задаёт фундаментальный вектор: философия и литература в русской культуре долгое время были единым целым, неразложимым на автономные дисциплины.

Во-вторых, в XVIII–начале XIX века под влиянием европейской философии (просвещения, рационализма, романтизма) формировались первые литературно-философские модели, где авторы, такие как Карамзин, Пушкин и Лермонтов, осмысливали проблему личности, свободы и судьбы. Эти тексты уже включали философские категории, но в них они не подавались как систематические учения, а проявлялись в художественном образе, через характеры и диалоги.

Третьим крупным этапом является XIX век, особенно его вторая половина, когда литература становится основной площадкой философского поиска. Достоевский, Толстой и Тургенев — не просто писатели, они участники и создатели интеллектуальной культуры, формирующей метафизические концентрации. Их романы являются своеобразными философскими лабораториями, где вопросы свободы, совести, ответственности, зла и любви обсуждаются в конкретных жизненных конфликтах, а не просто абстрактно.

Четвёртым этапом является XX век, когда философское содержание литературы продолжает развиваться — но уже в новых историко-социальных условиях: революции, тоталитаризм, духовные катастрофы, кризис

традиционных смыслов. Философы как Соловьев, Бердяев, философская школа Серебряного века, а также литераторы — Булгаков, символисты и акмеисты — встраивают философские идеи в художественные формы более сознательно и системно. Литература этого времени выступает не только как источник рефлексии, но как активный философский акт: она ставит и моделирует задачи, которые философия стремится решить.

Методологически мы увидели, что для анализа этого взаимодействия необходимо сочетание нескольких подходов: истории культуры, герменевтики, феноменологии, междисциплинарного синтеза. Литературоведческий анализ раскрывает символику, диалогическую структуру, характер и сюжет, в то время как философский подход позволяет увидеть, какие концептуальные категории реализованы, трансформированы или развиты в художественном тексте. Без такого синтеза теряется полнота понимания: либо теряем глубину философского замысла, либо тонкость художественного воплощения.

Также установлено, что в русской традиции литература выполняет не просто репрезентативную функцию (отражает философию), а играет активную роль в её формировании. Литературные тексты не только абсорбируют философские идеи, но и порождают новые — создают «мысленные конструкции», которые философы затем переосмысливают в своих системах. Это порождает своеобразную «обратную философию», когда художественное произведение становится источником для философских размышлений, а философия — инструментом художественного формирования.

В конечном счёте, взаимодействие русской литературы и философии — это не эпизод культурной истории, а фундаментальный механизм русской интеллектуальной традиции, с которым можно и нужно работать далее. Оно демонстрирует, что литература у нас — это не просто искусство слова, а способ философского познания, форма духовного опыта и средство общественно-исторического самосознания.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. *Проблемы поэтики Достоевского* / М. М. Бахтин. — 2-е изд. — Москва : Художественная литература, 1963. — 363 с.
2. Бердяев, Н. А. *Смысл творчества : опыт оправдания человека* / Н. А. Бердяев. — Москва : Г. А. Леман и С. И. Сахаров, 1916. — 358 с.
3. Горелов, А. А. Значение Ф. М. Достоевского в отечественной и мировой гуманитарной традиции / А. А. Горелов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета. — 2021. — № 3. — С. 45–62.
4. Гусейнов, А. А. Философское наследие Л. Н. Толстого / А. А. Гусейнов // Вопросы философии. — 2018. — № 7. — С. 89–103.

5. Евлампиев, И. И. Главный принцип философии человека Ф. М. Достоевского / И. И. Евлампиев // Вопросы литературы и эстетики. — 2015. — № 2. — С. 10–25.
6. Комарова, А. Н. Философия творчества Н. А. Бердяева / А. Н. Комарова // Философские исследования. — 2018. — Т. XIV. — Вып. 4. — С. 45–57. — (электронный ресурс: CyberLeninka).
7. Криволапова, Е. М. Влияние философии В. С. Соловьёва на творчество русских реалистов рубежа XIX–XX вв. / Е. М. Криволапова // Соловьёвские исследования. — 2019. — № 4 (64). — С. 38–48.
8. Потапенков, А. В. Философия и литература (на примере истории русской общественной мысли) / А. В. Потапенков // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. — Философия. Социология. — 2009. — № 1 (61). — С. 94–103.
9. Соловьёв, В. С. Владимир Соловьёв и будущее русской философии : материалы конференции / под ред. И. В. Иванова. — Москва : Издательский дом «Наука», 2016. — 310 с.
10. Соловьёв, В. С. *Сочинения : в 2 т. / под общей редакцией* / В. С. Соловьёв. — Москва : Наука, 2000. — Т. 2 : «София. Начала вселенского учения». — 512 с.
11. Суровцев, С. С. Развитие и становление философских взглядов Ф. М. Достоевского / С. С. Суровцев // Философские науки. — 2008. — № 12. — С. 121–134.
12. Тахо-Годи, Е. А. (ред.). *Русская литература и философия : пути взаимодействия. Выпуск 1* / под ред. Е. А. Тахо-Годи. — Москва : Водолей, 2018. — 600 с. — ISBN 978-5-91763-402-9.
13. Толстой, Л. Н. *В чём моя вера?* / Л. Н. Толстой // Полное собрание сочинений : в 90 т. — Москва : Художественная литература, 1928–1958. — Т. 23 : 1957. — С. 304–465.

Оригинальность 75%